

УДК 327(470+5-191.2) (575.2) (04)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В КОНТЕКСТЕ “ЧЕТВЕРТОЙ ВОЛНЫ” ДЕМОКРАТИЗАЦИИ**

З.Т. Турдиева

Раскрывается понятие “четвертая волна” демократизации в контексте последних событий, произошедших как цепная реакция сначала в Центральной Азии, а затем на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Ключевые слова: демократия; демократизация; государство; политика; революция; Центральноазиатский регион; Ближний Восток; Северная Африка.

Стремительные изменения произошли в последнее время во всем мире и на постсоветском пространстве, в частности, за последние десятилетия прокатилась волна так называемых “цветных революций”. При всем различии национальных названий (“революция роз” – в Грузии, “оранжевая революция” – на Украине, “тюльпановая” – в Кыргызстане, “картофельная” – в Белоруссии) они развивались по одному и тому же сценарию. “Цветные революции” изменили вектор развития в слабых звеньях постсоветского пространства, а также связанные с ними положение граждан государств, состояние общества и государственных институтов, а также международных отношений, которые обусловили широкий интерес к проблемам международной безопасности, которые непосредственно связаны с волной демократизации.

С. Хантингтон в вышедшей в 2003 г. монографии “Третья волна. Демократизация в конце XX века” дал развернутую и целостную картину происходящих в современном мире изменений, проанализировав предпосылки, ход и перспективы перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии. В данной работе он предлагает следующее определение: “Волна демократизации – это группа переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период. К этой волне обычно относятся также либерализация или частичная демократизация в тех политических системах, которые

не становятся полностью демократическими”¹. Каждая из них затрагивала сравнительно небольшое число стран, и во время каждой совершались переходы и в недемократическом направлении. Волна отражает также межстрановое пространство-время демократического процесса.

На основе анализа исторического материала, связанного как со становлением демократических режимов, так и с их временным поражением, С. Хантингтон выделяет следующие волны демократизации:

Первая волна демократизации (1828–1926). Корни первой волны – в американской и французской революциях. Однако действительное возникновение национальных демократических институтов – это феномен XIX в. В большинстве стран демократические институты постепенно развивались в течение всего столетия, поэтому определить конкретную дату, после которой некая политическая система может считаться демократической, весьма трудно и возможно лишь с долей условности. Однако Джонатан Саншайн выдвигает два веских критерия, позволяющих установить, когда политические системы XIX в. достигали демократического минимума в контексте той эпохи: 1) 50 % взрослого мужского населения имеет право голоса; 2) ответственный глава исполнительной власти должен либо сохранять за собой поддержку большинства в выбранном парламенте, либо избираться в ходе периодических всенародных выборов. Если принять эти

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 26.

критерии на вооружение, применяя их достаточно свободно, можно сказать, что первая волна демократизации началась с Соединенных Штатов около 1828 г.¹

Вторая волна демократизации (1943–1962). Вторая мировая война положила начало второй, короткой волне демократизации. Союзническая оккупация способствовала введению демократических институтов в Западной Германии, Италии, Австрии, Японии и Корее, хотя в то же время Советы уничтожили, зарождавшуюся было демократию в Чехословакии и Венгрии. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. пришли к демократии Турция и Греция. В Латинской Америке Уругвай вернулся к демократии во время войны, а в Бразилии и Коста-Рике демократические перемены произошли в конце 1940-х гг. В четырех других латиноамериканских странах – Аргентине, Колумбии, Перу и Венесуэле – выборы 1945 и 1946 гг. привели к власти всенародно избранные правительства. Однако во всех четырех государствах демократическая практика оказалась недолгой, и к началу 1950-х гг. там утвердились диктатуры.

Третья волна демократизации (1974–...). И вновь диалектика истории опрокинула теоретические конструкции, созданные социальной наукой. В течение пятнадцати лет после падения португальской диктатуры в 1974 г. демократические режимы пришли на смену авторитарным почти в тридцати странах Европы, Азии и Латинской Америки. В некоторых странах произошла значительная либерализация авторитарных режимов. В других странах движения, выступающие за демократию, обрели также и легальность. Совершенно очевидно, что существовало сопротивление, бывали неудачи, как, например, в Китае в 1989 г., но, несмотря на все это, движение к демократии, казалось, приобрело характер неудержимой глобальной приливной волны, катящейся от одной победы к другой.

Как же выглядят тенденции сегодня, в начале второго десятилетия XXI века?

¹ *Sunshine J.* Economic Causes and Consequences of Democracy. P. 48–49. По Саншайну, Соединенные Штаты соответствовали первому критерию (право голоса) в 1840 г. Однако данные Уолтера Дина Бэрнхема в подавляющем большинстве свидетельствуют в пользу 1828-го г. См.: Chambers W.N. Party Development and the American Mainstream // *The American Party Systems: Stages of Political Development* / Ed. by W.N.Chambers, W.D.Burnham. New York: Oxford University Press, 1967. P. 12–13.

Одним из первых высказал свою точку зрения известный американский политолог Майкл Макфол², обнаруживший признаки четвертой волны демократизации в событиях в бывшей Югославии, завершившихся падением режима Милошевича, и в так называемых “цветных революциях” в Грузии, Украине, Кыргызстане. Данные революции стали уроком для всех государств Центральной Азии. В руководстве ряда государств растет понимание нависшей угрозы и необходимости принятия неотложных мер по укреплению государственной власти, реформированию клановой экономики, повышению накопившихся социальных вопросов. Именно урегулирование всего этого комплекса проблем укрепит политические режимы в странах СНГ, сделает их менее восприимчивыми к “цветным революциям”. Предпринимаются усилия, чтобы перекрыть возможные пути для проникновения иностранных организаций, работающих среди населения и подготавливающих почву для “цветных революций”.

Парламентом Казахстана принят закон, ужесточающий порядок регистрации и деятельности международных неправительственных организаций. Отныне они обязаны проходить обязательную регистрацию в государственных органах. Им запрещается участвовать в мероприятиях, направленных на обострение социально-экономической ситуации, выражающейся в расслоении общества, организации межнациональных и межконфессиональных конфликтов, массовых беспорядков, несанкционированных митингов, шествий и демонстраций. Закон строго регулирует финансовую деятельность иностранных организаций, которая должна быть прозрачной. Анонимные пожертвования запрещаются, а само финансирование осуществляется с согласия местных органов власти.

Протесты в арабском мире стали еще одним свидетельством того, что человечество сталкивается с волнами демократизации, которые накрывают целые географические регионы. Свержение правящих режимов в Тунисе и Египте, многотысячные демонстрации в Алжире, Йемене, Бахрейне, Омане, Судане и Джибути, вооруженные столкновения в Ливии вызвали широкий международный резонанс. Безусловно, построение устойчивых демократий в странах Северной

² *McFaul M.* The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship: Noncooperative Transitions in the Postcommunism World // *World Politics* 54 (January 2002). См. его же: *Transitions from Postcommunism* // *Journal of Democracy*. Vol.16. № 3. July 2005.

Африки не является гарантированным: у всех перед глазами пример иранской революции 1979 г., которая первоначально привела к власти широкую коалицию, но затем обернулась захватом власти исламистами.

Уход диктаторов, находившихся у власти больше двух десятилетий, со всей очевидностью показал, что авторитарные режимы, несмотря на свою внешнюю прочность, рушатся как карточные домики. Это оказывает разнонаправленное воздействие на ход событий, в особенности в регионах, где пересекаются интересы крупных политических игроков. Если раньше великие державы обладали возможностями (хоть и не абсолютными) воздействовать на негативные региональные процессы, теперь последние зачастую развиваются бесконтрольно, подчиняясь собственной внутренней логике.

В связи вышеизложенным, сегодня и в обозримом будущем, положение дел в мировой политике таково, что существует реальная угроза человечеству. На региональном и локальном уровнях возрастает опасность межгосударственных вооруженных конфликтов и их неконтролируемой эскалации. Российские и западные эксперты, аналитики и известные политологи выражают обеспокоенность, при этом рассуждая, что данные революционные потрясения могут оказать негативное воздействие на ситуацию в Центральноазиатском регионе и Северокавказском регионе Российской Федерации. Например, в конце января 2011 г. «Аргументы недели» сообщили, что в России создана совместная группа, состоящая из ответственных руководителей администрации президента, МИД, Службы внешней разведки, ГРУ и ФСБ, которая анализирует причины «жасминовых революций» в Тунисе, Египте и Йемене. Группа экспертов встречается на одном из объектов СВР в Подмосковье. Цель ее работы – выработать рекомендации для правящих кругов в России с целью не допустить повторения событий в Северной Африке. «Основные причины бунта этом регионе – катастрофический разрыв между богатыми и бедными. Там коэффициент примерно один к пяти. В России – один к шестнадцати. Так что анализировать есть что», – сказал журналистам член аналитической группы, сотрудник администрации президента РФ¹.

Принципиальная позиция Российской Федерации в данном вопросе и состоит в том, что «де-

¹ Революционная волна захлестнула Ближний Восток. Что творится? 09:09 10.02.2011 <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1297318140>

мократические институты должны формироваться на собственной, национальной почве», а «дело мирового сообщества – помогать созданию благоприятных условий для развития этого процесса, проявляя уважение к существующим традициям и выбору путей продвижения демократии, который делается на основе базовых ценностей, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека».

Также необходимо отметить, что в Центральноазиатском регионе лидеры государств были встревожены происходящими событиями на Ближнем Востоке, так как прокатившаяся «четвертая волна» демократизации может снова дестабилизировать обстановку в слабых звеньях постсоветского пространства. В связи с этим президентские выборы в Республике Казахстан были проведены досрочно, чтобы в первую очередь снизить масштабы внутриэлитных противоречий в стране. А. Островский, глава думского комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, охарактеризовал сложившуюся ситуацию в этом регионе СНГ как «крайне тревожную». «Анализируя современные процессы в странах Ближнего Востока и Северной Африки, можно найти, к сожалению, много общего в политике, экономике и социальных проблемах, присущих также Центральноазиатскому региону»².

В частности, А. Островский указал на постоянный и стабильный рост населения региона, по последним прогнозам, к 2015 г. оно превысит 65 млн человек, темпы прироста населения почти такие же, как в Египте. В результате возрастает доля молодежи в регионе, а делая ссылку на оценку ООН – 70–80% жителей Таджикистана и Кыргызстана проживают сегодня за чертой бедности³. Необходимо отметить, что инфраструктура в странах ЦА быстро разрушается, дороги, больницы, школы, построенные в советское время, приходят в негодность, специалисты уезжают в поисках более достойной жизни. «Времени для реформ остается все меньше, и дальнейшее нарастание социальной напряженности может вполне повысить вероятность будущих конфликтов»⁴, – предупредил А. Островский.

² Островский А. В Центральной Азии могут повториться события, произошедшие в последние месяцы на Арабском Востоке / Институт религии и политики // <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-27686.html>

³ http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2008/wpp2008_text_tables.pdf

⁴ См.: Островский А. Там же.

Неспособность экономики региона создать определенные условия для населения, ведет к распространению безработицы и бедности. Правда, в отличие от Египта, страны ЦА пока имеют возможность снижать напряженность на рынке труда за счет экспорта лишней рабочей силы в РФ. По докризисным оценкам, переводы трудовых мигрантов из РФ составляли более половины ВВП Кыргызстана и Таджикистана, около одной пятой ВВП Узбекистана¹. Без трудовой миграции внутреннее положение в этих странах давно бы спровоцировало социальный взрыв. Тем не менее, отмечают российские эксперты, российский рынок не резиновый. Более того, межнациональная напряженность, создаваемая массовым притоком иноязычного, иноэтнического, иноконфессионального населения, уже становится одним из факторов внутренней политики России.

С другой стороны, трудовая миграция лишь стимулирует руководство республик ЦА к развитию собственной экономики. В то же время параллели между ситуацией на Ближнем Востоке и ситуацией в ЦА не ограничиваются экономикой и демографией. Оба региона очень похожи по типу организации и внутренней структуре власти. Как и в странах арабского мира, в азиатских республиках у власти находятся семейно-родственные кланы.

По мнению А. Островского, рассматривая ситуацию в ЦА и последние события на Ближнем Востоке и Северной Африке, можно объективно говорить, что индекс международной безопасности снижается до критических показателей, сравнимых с началом локальных военных конфликтов в последние 10 лет². В заключение глава комитета отмечает, что судя по последним сводкам, Ближний Восток вступил в полосу революций, расширения влияния радикального исламизма, и такие сценарии возможны и в Центральной Азии³.

¹ *Островский А.* В Центральной Азии могут повториться события, произошедшие в последние месяцы на Арабском Востоке / Институт религии и политики // <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-27686.html>

² См.: *Островский А.* Там же.

³ Там же.

Однако некоторые политологи (в частности Парамонов) высказывают и другую точку зрения в отношении влияния “жасминовых революций” на Центральноазиатский регион. В первую очередь, необходимо четко понимать, что ситуация в каждом отдельно взятом регионе имеет свою специфику. Во-вторых, ситуация в регионах Ближнего Востока и Северной Африки значительно и глубоко отличается по геополитическим, геоэкономическим, историческим и, наконец, социально-культурным предпосылкам от ситуации в регионе Центральной Азии, а тем более от ситуации в европейских регионах СНГ. Как представляется, Ближний Восток и Северная Африка гораздо ближе друг к другу, нежели к Центральной Азии, да и всему постсоветскому пространству.

Принимая вышеизложенное необходимо сделать следующее заключение. На наш взгляд лидеры государств Центральной Азии и СНГ должны с большим вниманием относиться к событиям на Ближнем Востоке и в Северной Африке, проводя их мониторинг и анализ, глубоко, широко и открыто обсуждая в экспертных и аналитических кругах возможные взаимосвязи, а также последствия данных событий для Центральноазиатского региона и всего евразийского пространства. Тем не менее, основой для принятия стратегических решений должны стать вовсе не “дискуссии”, а серьезные аналитические и прогностические наработки, что требует организации и проведения комплекса масштабных исследовательских проектов с обязательным участием в них ведущих специалистов-востоковедов и государственных аналитиков. Все это необходимо организовать не только на национальном уровне, но и на региональном – межгосударственном, в первую очередь, в рамках существующих интеграционных институтов стран-союзников, таких, как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС.

Во-вторых, в этом процессе должны играть крайне важную роль СМИ, освещающая итоговые выводы национальных аналитических разработок.

В-третьих, необходимо продолжить усилия по формированию каналов честного и открытого диалога между властью и населением. Соответствующим министерствам и ведомствам, исследовательским и интеграционным структурам необходимо проводить серьезную аналитическую работу.